

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К РАКЕТАМ!.....	5
ГЛАВА 1. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОСТАНОВИТЬ РУССКИЕ ТАНКИ!.....	19
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ПОЛУЧАЕТ «ЗЕЛЕНый СВЕТ»	30
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ОРУЖИЯ ОБРЕТАЕТ ФОРМУ.....	41
ГЛАВА 4. РСЗО ПРОХОДИТ ИСПЫТАНИЯ И ПОЛУЧАЕТ ОБЩЕНАТОВСКИЙ СТАТУС	62
ГЛАВА 5. АРМИЯ НАЗЫВАЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ	82
ГЛАВА 6. ИСПЫТАНИЯ НА ПОЛИГОНЕ И В КОНГРЕССЕ	100
ГЛАВА 7. МНОГОЛЕТНИЙ КОНТРАКТ И ДОРОГА В ВОЙСКА.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. «СОЛДАТСКАЯ СИСТЕМА» ДЛЯ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ	136
ПРИЛОЖЕНИЯ	148

СПУ РС30 типа M270 MLRS с собственным наименованием «Lorraine 1918» из состава 1-го дивизиона 6-го полка полевой артиллерии 41-й бригады полевой артиллерии СВ США на учении с боевой стрельбой «Thunder Cloud». Норвегия, сентябрь 2021 года (СВ США)

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К РАКЕТАМ!

Артиллерия на протяжении всей своей многовековой истории являлась важным, а зачастую и решающим средством достижения победы над противником как в отдельной битве или сражении, так и даже в войне в целом. Появление же в арсеналах ведущих военных государств планеты нового вида артиллерийского вооружения – реактивных систем залпового огня (РСЗО), обладающих высокой мобильностью и огневой производительностью, а также большой дальностью стрельбы и внушительной зоной поражения, – перевело вооруженное противоборство на совершенно иной уровень.

При этом существенные успехи, достигнутые во второй половине XX века по целому ряду направлений науки и техники, равно как и стремительное развитие соответствующих отраслей промышленности, позво-

лили создать реактивные системы залпового огня нового поколения – в том числе приспособленные для стрельбы корректируемыми боеприпасами высокой точности, а в некоторых случаях – еще и тактическими баллистическими ракетами, обладающими повышенной дальностью пуска.

В итоге по своим боевым возможностям и способности решать весьма широкий спектр огневых задач такие образцы артиллерийского вооружения достаточно быстро заняли промежуточное положение между классическими орудиями полевой ствольной артиллерии и оперативно-тактическими ракетными комплексами, обеспечивая тем самым командованию возможность широкого выбора сценариев для их реализации в рамках отдельной операции или на конкретном театре военных действий, а войскам – высокую степень

Артиллерия до сих пор играет важную роль в войне.

На фото – огонь ведут боевые расчеты гаубиц M777 из состава 17-го полка полевой артиллерии 2-й пехотной дивизии СВ США, дислоцированной в Республике Корея. 2023 г. (СВ США)

Одно из главнейших достоинств РСЗО – высокая плотность огня (НГ США)

оперативной внезапности при нанесении ударов по различным целям противника, в том числе расположенным во втором эшелоне или находящимся в его тылу.

При этом высокая востребованность реактивных систем залпового огня у военных целого ряда государств мира обусловлена, прежде всего, теми уникальными достоинствами и преимуществами, которые присущи данному классу артиллерийских вооружений. Наиболее важными из них, обеспечивающими этим системам оружия способность решать достаточно широкий круг задач в оборонительном и наступательном бою – от поражения скопления живой силы и техники, в том числе бронетанковой, до уничтожения складов и даже боевой и обеспечивающей техники из состава средств ядерного нападения противника, являются следующие:

- высокая плотность огня, обусловленная наличием буксируемых или самоходных многоствольных пусковых установок (ПУ) с устройствами их быстрого заряжания, а в отношении современных и перспективных образцов систем вооружения данного класса – еще и достаточно высокая точность стрельбы, обусловленная снижением рассеивания неуправляемых реактивных снарядов в полете и применением реактивных снарядов, оснащенных блоками коррекции траектории полета, в том числе по сигналам космических радионавигационных систем, или обору-

дованием систем наведения (самонаведения);

- наличие реактивных систем залпового огня различного калибра – вплоть до крупнокалиберных РСЗО, которые по своему боевому потенциалу и наносимому противнику урона вплотную приближаются к современным оперативно-тактическим ракетным комплексам с ракетами в обычном, т. е. неядерном боевом оснащении;

- высокая мобильность комплексов РСЗО, обеспечивающая командованию возможность оперативного массирования данных систем артиллерийского вооружения на направлениях главного удара или на угрожаемых направлениях, а также позволяющая радикально снизить время развертывания РСЗО на огневой позиции и одновременно обеспечить возможность быстрого выхода из-под ответного удара противника после выполнения боевой задачи (выполнения боевой стрельбы);

- наличие в составе боевых средств комплексов РСЗО боеприпасов – неуправляемых и/или корректируемых реактивных снарядов – различных типов, включая боеприпасы, снаряженные противотанковыми или противопехотными минами для осуществления дистанционного минирования местности, обычными кассетными боевыми частями для поражения скопления живой силы, позиций полевой артиллерии и средств противовоздушной обороны (ПВО), а также складов и иных объектов

противника или же кассетными боевыми частями с самонаводящимися или самоприцеливающимися боевыми элементами для поражения скоплений бронетехники противника и пр.;

– простота конструкции, боевого применения и войсковой эксплуатации реактивных систем залпового огня вкпе с малой численностью боевых расчетов и обслуживающего технического персонала (так, боевой расчет самоходной пусковой установки типовой РСЗО включает обычно всего двух или трех военнослужащих), а также ряд других достоинств, благодаря которым данные системы артиллерийского вооружения стали настолько популярными в разных странах по всему миру.

Следует особо отметить, что реактивные системы залпового огня в сравнении с традиционной ствольной артиллерией соответствующего или даже большего калибра способны решать одни и те же огневые задачи с большей оперативностью и эффективностью, да еще и с меньшими затратами сил и средств, имея к тому же зачастую преимущества по дальности стрельбы, т. е. обладая большей досягаемостью.

При этом эффективность воздействия боевых средств РСЗО крупного и даже среднего калибра по групповым целям, таким как скопления живой силы и техники, и площадным целям, таким как склады боеприпасов, горюче-смазочных материалов и пр., военно-воздушные

и военно-морские базы, а также крупные транспортные узлы, вплотную приблизилась к эффективности боевого применения тактического ядерного оружия малой мощности, выгодно отличаясь от последнего отсутствием радиоактивного заражения местности и иных последствий применения оружия массового поражения.

В результате достаточно стремительного развития реактивных систем залпового огня последние сегодня уже находятся на вооружении в армиях практически всех стран мира, обладающих сколько-нибудь значительными по численности национальными вооруженными силами, и неоднократно применялись в ходе вооруженных конфликтов различной интенсивности и войн разного масштаба.

Причем внимание к этому классу артиллерийских вооружений со стороны военных и разработчиков не только не ослабевает, но, напротив, с каждым годом возрастает. Как следствие – существенно растет и типовой ряд данных систем артиллерийского вооружения, и общая численность выпускаемых серийно РСЗО, а равно расширяется диапазон применяемых в этих системах оружия калибров и спектр используемых в них средств поражения разного назначения.

Однако в то же самое время число разработчиков данного класса вооружения, способных самостоятельно разработать и поставить в серийное производство тот

Реактивная артиллерия получила широкое распространение в мире. На фото – подготовка РСЗО типа М-92 «Вулкан», стоящей на вооружении СВ Хорватии. Польша, 2018 г. (НГ США)

**Роберт Годдард
в своей мастерской.
Розуэлл, штат Нью-
Мексико, октябрь
1935 г. (GSFC/NASA)**

или иной образец РСЗО, ограничивается, пожалуй, лишь дюжиной стран.

Одна из причин такого ограничения в количестве стран-разработчиков реактивных систем залпового огня заключается в том сочетании ряда достаточно сложных технологий и необходимого объема знаний сразу в нескольких областях науки и техники, которыми должен обладать разработчик данного класса артиллерийского вооружения.

В частности, необходимы уверенные знания в следующих областях науки и техники:

- знания в области ракетных технологий, что необходимо для создания одного из важнейших элементов реактивной системы залпового огня – ее боевого средства (боеприпаса), а именно неуправляемого или корректируемого реактивного снаряда;

- знания в области свойств порохов и взрывчатых веществ, что также необходимо для создания реактивных снарядов для стрельбы из реактивных систем залпового огня;

- знания в области создания автоматизированных систем управления (АСУ) и систем управления огнем (СУО) артиллерии и ракетных войск, которые необходимы для разработки эффективной и надежной системы управления огнем РСЗО;

- знания в области проектирования колесной и гусеничной боевой техники, которые необходимы для создания шасси (базы) для РСЗО, а также ряд других.

Одной из стран, обладающих в настоящее время богатым опытом по разработке, серийному выпуску и боевому применению реактивных систем залпового огня, являются Соединенные Штаты. Разные виды и рода войск американских Вооруженных сил имеют сегодня на вооружении несколько сотен самоходных пусковых установок РСЗО на гусеничном и колесном шасси, способных применять широкий спектр неуправляемых и корректируемых реактивных снарядов, плюс тактические, а в перспективе, возможно, и оперативно-тактические баллистические ракеты. Однако так было не всегда.

«Ракетная» недалёковидность

Начавшуюся в 1939 году Вторую мировую войну, ставшую, без преувеличения, звездным часом реактивной артиллерии, американские военные встретили, фактически не имея на вооружении серийных образцов оружия данного класса. Причина этого заключалась, по большому счету, в том, что военно-политическое руководство и ведущие военные эксперты Америки не смогли своевременно оценить по достоинству боевой потенциал и возможности реактивной артиллерии и ракетного оружия в целом. В результате все первые образцы неуправляемых реактивных снарядов, созданных для разных видов и родов войск Вооруженных сил США, были разработаны на базе британских аналогов. Зачастую это было, можно сказать, «цельноотянутое» оружие.

Примечательно, что, как указывает в своем труде «V-2: История боевого применения первой баллистической ракеты» Трейси Д. Данген, когда американские разведчики стали расспрашивать занятых в программе создания «оружия возмездия» немецких ученых и инженеров о том, каких успехов, а самое главное – как, они смогли добиться в области разработки ракет

и ракетных двигателей, те в большинстве своем лишь удивленно говорили в ответ: «Мы всего лишь продолжили работу американского ученого Роберта Годдарда, так что почему вы не спросите о ракетах у него?» Сам же Годдард, когда ему позволили ознакомиться с трофейной немецкой баллистической ракетой «Фау-2» (A-4), как говорят, сказал: «Она выглядит словно одна из моих ракет». Через несколько недель гениальный ракетчик, который еще до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну пытался убедить военных использовать ракеты для решения военных задач, но был лишь «вежливо выслушан», скончался от рака.¹

Впрочем, постепенно американские военные, увидев воочию, на что способны ракеты, резко изменили свое мнение о данном оружии – теперь специалисты всех видов и родов войск ВС США хотели заполучить в свое распоряжение новые эффективные средства поражения живой силы и техники противника, а также средства для разрушения его фортификационных сооружений на поле боя и в глубине обороны.

Более того, работы по ракетной тематике, развернутые в годы Второй мировой войны в интересах Сухопутных войск,

в которые тогда входили организационно Военно-воздушные силы, и в интересах Военно-морских сил и Корпуса морской пехоты, охватывали намного более широкий спектр направлений. Так, генералы были заинтересованы в реактивных снарядах и ракетах авиационного и сухопутного базирования для поражения наземных и, зачастую, надводных целей противника, в противотанковом ракетном оружии, а также в ракетных средствах классов «воздух – воздух» и «земля – воздух» для поражения различных летательных аппаратов противника. Адмиралам, в свою очередь, требовались эффективные реактивные бомбометы для уничтожения «стальных акул» противника и реактивные системы залпового огня корабельного базирования для обработки вражеского берега перед и в ходе проведения десантной операции. Кроме того, авиация флота получила реактивные снаряды для нанесения ударов по наземным и надводным целям. И оба вида Вооруженных сил США активно вели работы по теме самолетов с реактивными

Американский военнотрофейный осматривает немецкий шестиствольный реактивный миномет. Тунис, 1943 г. (NARA)

¹ Dungan T.D. V-2: A Combat History of the First Ballistic Missile. – Westholme Publishing LLC, Yardley, Pennsylvania, 2005.

Специалисты по вооружению снаряжают пусковые установки неуправляемых авиационных ракет (реактивных снарядов) на P-47 «Тандерболт» из состава 7-й воздушной армии ВВС Армии США. Остров Сайпан, 1944 г. (NARA)

стартовыми ускорителями JATO¹, которыми должны были оснащаться отдельные типы бомбардировщиков наземного базирования и самолетов морской авиации. Впрочем, по ряду причин, координация между ведомствами в этой области на том этапе практически отсутствовала, в результате чего не редки даже были случаи дублирования исследований и разработок по теме.

В части, касающейся реактивных снарядов, в годы войны были разработаны и запущены в серию 114-мм (4,5 дюйма) боеприпасы нескольких типов, самым массовым из которых стал M8, имевший массу 7,6 килограмма и длину 911 миллиметров. Такие боеприпасы поступили на вооружение как штурмовой авиации, так и армейских подразделений, где они применялись из многоствольных пусковых установок, размещавшихся на танках, бронетранспортерах, грузовых автомобилях и внедорожниках, а также Военно-морских сил, где ими вооружались корабли различных клас-

сов и типов, использовавшие их преимущественно для огневой поддержки в ходе десантных операций.

В интересах Сухопутных войск и Корпуса морской пехоты американскими инженерами были достаточно оперативно созданы несколько вариантов самоходных пусковых установок реактивных систем залпового огня, которые, впрочем, имели своей основной целью не уничтожение пехоты и техники противника, а разрушение его долговременных укрепленных и иных фортификационных сооружений.

Среди таких образцов артиллерийского вооружения наиболее известным стала система оружия, разработанная на шасси среднего танка M4 «Шерман» (Sherman)

¹ JATO – аббревиатура от термина «Jet-Assisted Take-Off», что в буквальном переводе с английского означает «взлет с помощью стартового реактивного двигателя (ускорителя)»

и названная Т34 «Каллиопа» (Calliope)¹. Ее базовый вариант имел пакет из 60 трубчатых направляющих для 114-мм неуправляемых реактивных снарядов типа М8, который конструктивно устанавливался на башне танка в составе трех групп-пакетов: 36 сбрасываемых направляющих в одном верхнем пакете и два сбрасываемых пакета по 12 направляющих (на РСЗО на базе шасси М4А1 пакеты не сбрасывались).

Кроме того, ВМС и КМП США активно применяли в боях корабельные РСЗО, в которых использовались модифицированные 114-мм реактивные снаряды типа ВВР – от «Beach Barrage Rocket», что можно перевести с английского как «реактивный снаряд для обстрела береговых укреплений». Данный реактивный снаряд имел массу 13 килограммов и длину 760 миллиметров, а 6,5-кг метательный пороховой заряд обеспечивал ему максимальную скорость 233 метров в секунду и дальность стрельбы до 1 километра.

При этом реактивный снаряд, боевая часть которого имела 2,9 килограмма тринитротолуола, по могуществу и разрушительному действию был сопоставим с действием 105-мм гаубичного осколочно-фугасного снаряда. Стрельба ими велась из пусковых установок сотового типа, устанавливавшихся на верхней палубе кораблей (преимущественно десантных и поддержки десанта). В общей сложности за годы войны флот и морпехи получили более 1,6 миллиона таких реактивных снарядов.

В течение войны 114-мм неуправляемый реактивный снаряд был модернизирован в направлении повышения кучности и точности стрельбы и получил обозначение М16. Данные реактивные снаряды применялись только в сухопутных подразделениях, на вооружение которых поступили буксируемые РСЗО типа Т66, имевшие пакет из 24 алюминиевых трубчатых направляющих, установленный на двухколесный лафет с раздвижными станинами. Полное снаряжение установки – за полторы минуты. Причем эту РСЗО благодаря ее относительно небольшой массе, которая без снарядов составляла 556 килограммов, можно было перевозить даже легкими средствами.

¹ Calliope или Sherman Calliope – такое название было дано этой РСЗО в честь ее внешней схожести с паровым органом, носящим название «каллиопа»

А в 1943 году на вооружение ВС США поступил более мощный 182-мм реактивный снаряд М17, основным предназначением которого было также определено уничтожение долговременных оборонительных сооружений противника. Снаряд имел массу 27,5 килограмма, длину 880 миллиметров, скорость 210 метров в секунду и дальность стрельбы около 3,2 километра. Для стрельбы такими реактивными снарядами на базе среднего танка «Шерман» была сконструирована система реактивного артиллерийского вооружения, которая получила официальное обозначение Т40, а в войсках – имя «Визбэнг» (Whizbang, также часто – WhizBang). Последнее дословно можно перевести с английского как «свистящий взрыв» или «свистящий удар», но в разговорном «военном» английском это слово имеет ряд значений – крылатые ракета или бомба, а также снаряд и граната. Также на сленге это зачастую означает «чудо» или «прелесть».

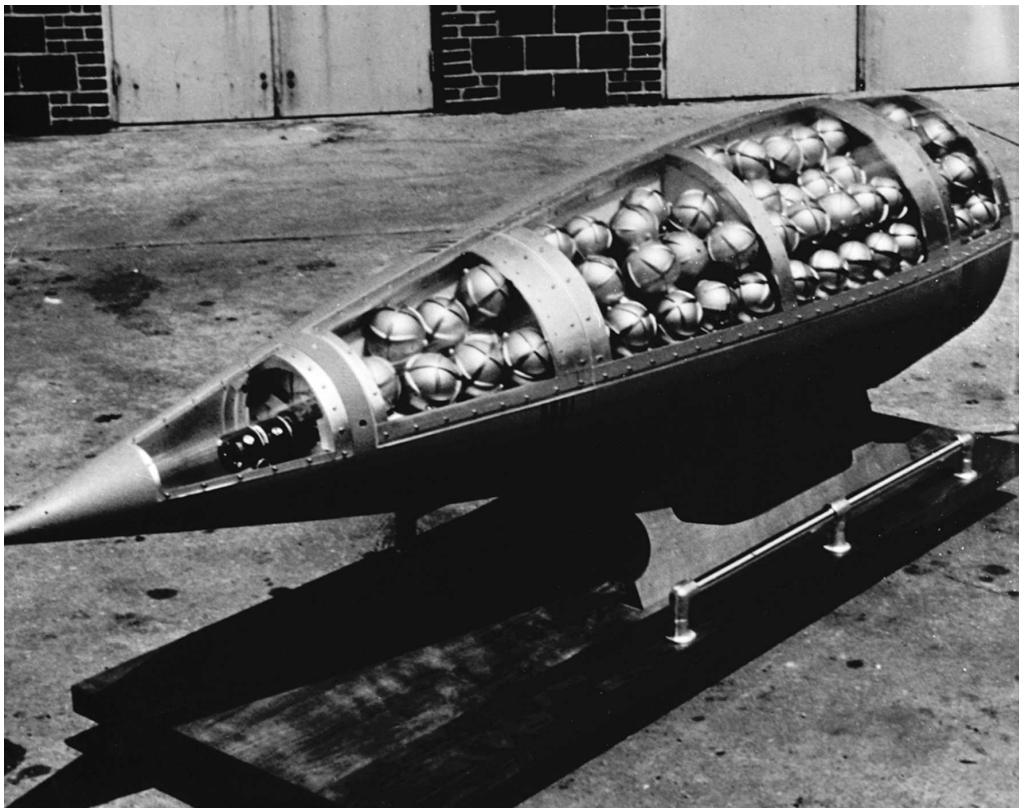
Огневая подготовка с использованием корабельных РСЗО во время высадки американских войск на остров Миндоро. Декабрь 1944 г. (NARA)

РСЗО типа Т34 «Каллиопа» ведет огонь 114-мм реактивными снарядами. 14-я бронетанковая дивизия СВ США, Франция (СВ США)

Самоходная пусковая установка тактического ракетного комплекса MGR-1 «Онест Джон» на военном параде в г. Эде, Нидерланды, 1960 г. (Pot, Harry / Anefo / Nationaal Archief, ССО)

Буксируемые установки Т66 – единственные серийные РСЗО в подразделениях Армии и Корпуса морской пехоты США во время Корейской войны 1950–1953 годов. Совладать с ними было не так уж и просто (NARA)

Кассетная боевая часть типа М79 ракеты комплекса «Онест Джон» со снаряженными заринном суббоеприпасами типа М134 (Библиотека Конгресса США)

Комдивы требуют огня!

После окончания Второй мировой войны интерес американских военных к реактивной артиллерии постепенно стал угасать, однако по мере наращивания боевых возможностей армий стран-потенциальных противников Вашингтона и его союзников по блоку НАТО, сопровождавшегося значительным расширением границ так называемого боевого пространства и совершенствованием методов и способов применения в нем различных сил и средств, командиры корпусов и, в особенности, дивизий Сухопутных войск США стали испытывать численную и качественную нехватку средств огневого поражения противника. В особенности – войск его второго эшелона и объектов системы тыла противника. Классическая же полевая ствольная артиллерия уже не могла решать

возлагаемые на нее задачи в полном объеме, не используя для этого ядерные боеприпасы.

Выход из сложившегося опасного тупика американскими экспертами виделся в обеспечении командиров дивизий и корпусов новым классом оружия – ракетным, обладающим двумя важными преимуществами: большой разрушительной мощностью, что обеспечивало возможность уничтожать широкий спектр вражеских целей (объектов), и высокой скоростью реакции (оперативностью боевого применения), что позволяло поражать цели противника в достаточно короткие периоды времени.

Первыми такими «дубинками» в руках американских дивизионных и корпусных командиров стали тактические ракетные комплексы MGR-1 «Онест Джон» (Honest John), что можно перевести с английского как «Честный (или добро-

Боевые расчеты комплексов «Лэнс» 1-го батальона (дивизиона) 12-го артиллерийского полка выполняют залповый пуск ракет во время учений. Фото датируется 1987 г. (NARA)

совестный) Джон», и его аэромобильный вариант MGR-3 «Литл Джон» (Little John), что в переводе с английского звучит как «Маленький Джон». Входившие в состав этих систем оружия твердотопливные баллистические ракеты имели дальность стрельбы от девятнадцати (MGR-3) до сорока пяти (MGR-1B) километров и могли оснащаться как обычными боевыми частями (БЧ), так и специальными БЧ с ядерными боеголовками переменной мощности. При этом главный недостаток обеих ракет – неуправляемый полет – с лихвой компенсировался их малым подлетным временем до цели и возможностью оснащения ядерной боевой частью. Кроме того, действия корпусов СВ США в ходе операций различного масштаба могли поддерживаться подразделениями тактических и оперативно-тактических – по российской классификации – ракетных комплексов «Капрал» (MGM-5 Corporal) и «Сержант» (MGM-29 Sergeant), которые были разработаны специалистами СВ США и Лаборатории реактивного движения¹ и несли обычные и/или ядерные боевые части. Но это были уже хоть и более даль-

нобойные, но в то же время и более сложные комплексы вооружения.

В начале 1970-х годов на смену всем этим системам оружия пришел новый ракетный комплекс – MGM-52 «Лэнс»² (Lance), с управляемой баллистической ракетой и самоходной пусковой установкой на шасси гусеничного бронетранспортера семейства M113, но это уже было средство поражения нового уровня, превосходившее зачастую потребности командиров дивизий при ведении обычных, без применения

¹ Jet Propulsion Laboratory (JPL) – американский научно-исследовательский центр Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА, англ. – NASA), находится в контуре управления Калифорнийского технологического института и в настоящее время занимается вопросами разработки и техобслуживания автоматических космических аппаратов в интересах НАСА.

² Ранее в отечественной специализированной литературе использовался вариант написания «Ланс»

**Личный состав
147-го дивизиона
полевой артиллерии
СВ Нацгвардии
штата Южная
Дакота разгружает
транспортно-
пусковые
контейнеры
с транспортно-
заряжающей
машины. ФРГ,
30 января 2020 г.
(НГ США)**

ядерного оружия боевых действий (хотя изначально «Лэнс» и создавался именно как система оружия дивизионного звена). Тем же по-прежнему требовалась система вооружения, способная своевременно и эффективно поражать в достаточно короткий промежуток времени такие многочисленные цели противника, как находящиеся на поле боя и во втором эшелоне основные танки, самоходные артиллерийские установки, различная бронированная и автомобильная техника, средства армейской ПВО, группы пехоты и пр.

Результаты исследований, проводившихся с начала 1950-х годов различными профильными организациями и управлениями Министерства Армии (Сухопутных войск) США, говорили о целесообразности использования для вышеозначенной цели неуправляемых реактивных снарядов, в том числе – оснащенных кассетными боевыми частями с противотанковыми или многоцелевыми суббоеприпасами. Однако, несмотря на неоднократные пред-

ложения, данная идея по разным причинам в практическую плоскость на протяжении многих лет так и не перешла. Хотя, безусловно, ряд опытных образцов таких систем артиллерийского вооружения был все же создан, а некоторые даже проходили оценочные испытания или опытную эксплуатацию в строевых частях.

Основная причина такого положения дел заключалась в недостатках применявшихся в подобного рода системах оружия боеприпасов – неуправляемых реактивных снарядов, которые, по мнению представителей СВ США, имели на тот момент времени недостаточную точность и дальность стрельбы. Поэтому только в 1970-е годы американские военные и представители военно-промышленного комплекса, наконец-то, решились реализовать амбициозную программу – создать фактически с нуля боевую систему реактивной артиллерии нового поколения.

Дальнейшие события развивались поистине с невиданной до той поры для до-

**Пуск ракеты
комплекса MGM-140
ATACMS. Май 2006 г.
(СВ США)**

Двухракетный залп из РСЗО типа М142 HIMARS выполняют военнослужащие 5-го батальона 3-го полка полевой артиллерии СВ США. Учебный центр Якима, шт. Вашингтон, 24 мая 2011 г. (СВ США)

Буксируемая РСЗО типа М21 (справа) в экспозиции Военного музея в Форт Полк, штат Луизиана, США (NARA)

нельзя забюрократизированного Пентагона быстротой.

В марте 1976 года Ракетное командование Сухопутных войск США¹ (MICOM) выдает первые контракты по программе создания РСЗО нового поколения пяти компаниям-участникам предварительного отборочного этапа конкурса, а уже в сентябре следующего года – объявляет победителями в нем компании «Боинг Аэроспейс Компани»² и «Воут Корпорейшн»³, которые в ходе 33-месячного этапа отработки технических решений осуществляют разработку, постройку и всесторонние испытания своих опытных вариантов перспективной системы артиллерийского вооружения, по результатам которых в апреле 1980 года вторая из компаний объявляется победителем.

После успешного завершения следующего этапа программы – этапа доработки новой системы оружия, продолжительность которого составила 32 месяца, заказчик на основе анализа полученных результатов испытаний в марте 1983 года принимает решение о начале масштаб-

ного производства новой РСЗО, а в сентябре 1983 года компания «Воут Корпорейшн» получает от Ракетного командования СВ США первый многолетний, рассчитанный на пять лет и дополненный опционом, контракт стоимостью 1,2 миллиарда долларов, что сделало его на тот момент крупнейшим разовым контрактом в истории этого командования американской Армии.

Таким образом, всего за семь с небольшим лет американским военным и конструкторам вооружений удалось создать реактивную систему залпового огня нового типа – M270 MLRS – и поставить ее на вооружение армий США и ряда их союзников по Североатлантическому альянсу, а затем – продать ее и многим другим странам.

Более того, впоследствии на базе РСЗО типа M270 MLRS были созданы также облегченная версия на колесном шасси M142 HIMARS⁴, чье название в последнее время не сходит со страниц различных изданий, и вариант с баллистической ракетой комплекса тактического назначения MGM-140 ATACMS⁵, способной поражать цели на дальности до 300 километров. Ну, а сегодня Пентагоном ведутся работы по созданию для этой системы артиллерийского вооружения уже настоящей «длинной руки» – твердотопливной баллистической ракеты PrSM⁶ с дальностью пуска до 500 километров.

Истории создания реактивной системы залпового огня типа M270 MLRS и посвящена эта книга.

**Мобильность
своих буксируемых
РСЗО морпехи
обеспечивали
вертолетами.
Тактика называлась
«бей и беги»: после
огневого налета
установки Т66
следовало быстро
перебросить
на новую позицию,
пока не последовал
ответный удар
(NARA)**

¹ Ракетное командование Сухопутных войск США – U.S. Army Missile Command (MICOM), также часто его именуют в русскоязычной литературе как Командование (управляемого) ракетного оружия Сухопутных войск США

² Boeing Aerospace Company

³ Vought Corporation

⁴ HIMARS – аббревиатура от «High Mobility Artillery Rocket System», что можно перевести с английского как «высокомобильная система реактивной артиллерии»

⁵ ATACMS – аббревиатура от «Army Tactical Missile System», что можно перевести с английского как «Тактическая ракетная система Сухопутных войск», также часто – «Армейская тактическая ракетная система»

⁶ PrSM – сокращенный вариант от «Precision Strike Missile», что можно перевести с английского как «ракета для нанесения высокоточных ударов»

ГЛАВА 1. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОСТАНОВИТЬ РУССКИЕ ТАНКИ!

В ходе проведенного во второй половине 1970-х годов анализа боевых возможностей и вероятных сценариев действий группировки сил и средств стран Организации Варшавского Договора (ОВД), противостоящей на Европейском континенте Объединенным Вооруженным силам (ОВС) военно-политического блока НАТО, американские специалисты пришли к весьма неприятному для своего начальства выводу: в случае начала серьезных боевых действий на данном театре войны войска альянса будут испытывать на поле боя существенный недостаток в обычных,

неядерных огневых средствах поражения и вряд ли смогут сдержать масштабный натиск противника.

Сенаторы паникуют

Данный вывод был 24 января 1977 года представлен членам Комитета по делам Вооруженных сил Сената США в специальном докладе, подготовленном сенаторами Сэмом Нанном от демократов и Дьюи

Британская СПУ РСЗО типа M270 MLRS из состава 176-й батареи 19-го полка Королевской артиллерии. Хорошо видны отличия от американской версии – система запуска дымовых гранат, дополнительный экран с ящичками для имущества и др. Германия, март 2018 года (СВ США)

Бартлеттом от республиканцев и озаглавленном «НАТО и Новая советская угроза». Сенаторы делали неутешительный вывод – дисбаланс в обычных вооружениях между силами ОВД и НАТО в Европе стал таким, что Москва и ее союзники «могут начать обычную войну против НАТО немедленно, без предварительной подготовки, или же с незначительным временем на ее проведение».¹

Одной же из главных угроз на Европейском театре военных действий авторами

документа называлось колоссальное – более чем в три раза – превосходство советских Вооруженных сил в танках. При этом, что интересно, в упомянутом исследовании, основной целью которого было тщательное сравнение боевого потенциала

¹ *NATO and the New Soviet Threat. Report of Senator Sam Nunn and Senator Dewey F. Bartlett to the Committee on Armed Services, United States Senate, January 24, 1977.*

Советские танки в НАТО считали главной угрозой. А вот так художник из Пентагона представлял себе только что принятый на вооружение Т-80 (NARA)

Ядерное испытание под кодовым обозначением «Shoot GRABLE» с применением тактического ядерного артиллерийского боеприпаса T124 с ядерной боевой частью W9 (Mark 9) мощностью 15 кт, разработанного для 280-мм атомного орудия M65, известного как «Атомная Энни» («Atomic Annie»). Невада, 25 мая 1953 г. (NARA)

обычных, не оснащенных ядерными вооружениями, группировок войск НАТО и ОВД, указывалось: в определенные, критичные для исхода боя или сражения периоды количество целей противника, появляющееся на поле боя, может оказываться столь велико, что полевая ствольная артиллерия просто не сможет своевременно поразить значительную их часть.

Среди главных причин, из-за которых стало возможно возникновение такой ситуации, можно назвать то, что в период 1950–60-х годов командование вооруженных сил ведущих стран Североатлантического альянса не уделяло должного внимания развитию многоствольной реактивной артиллерии, поскольку в основном возлагало задачи огневой поддержки сухопутных войск на поле боя на имевшуюся полевую ствольную артиллерию, обладавшую существенно более высокой точностью стрельбы.

При этом считалось, что в условиях масштабного вооруженного противостояния – а война между НАТО и ОВД всегда мыслилась именно как масштабная – не на жизнь, а на смерть, как говорится, – весьма эффективным средством поражения расположенных на значительных площадях живой

силы противника и его различных целей, в том числе защищенных, станут тактические ядерные боеприпасы этой же самой ствольной артиллерии, а именно атомные артиллерийские снаряды калибров 155 и 203 мм.

Применение же систем реактивной артиллерии с неуправляемыми реактивными снарядами американские военные эксперты считали в условиях современной, на тот момент времени, войны не слишком эффективным и даже в чем-то архаичным, соответствующим, скорее, духу минувшей Второй мировой войны.

Впоследствии оказалось, что здесь натовские стратеги и их аналитики несколько, мягко говоря, просчитались. В частности, в значительной мере именно за счет использования реактивных систем залпового огня израильским военным в 1973 году, в ходе очередной арабо-израильской войны, удалось вывести из строя большое количество позиций зенитных ракетных комплексов противника, обеспечив себе тем самым превосходство в воздухе. Это в конечном итоге и решило исход той войны.

Справедливости ради отметим, что данный факт не прошел незамеченным для сотрудников американской разведки

Советский «Град» произвел настоящую революцию в реактивной артиллерии мира и до сих пор стоит на вооружении десятков стран, постоянно совершенствуясь. «Оборонэкспо-2014», г. Жуковский, 14 августа 2014 г. (Владимир Щербаков)

и для специалистов в области боевого применения полевой артиллерии. Равно как не осталось для западных военных экспертов незамеченным и весьма успешное развитие многоствольной реактивной артиллерии в Советском Союзе, в том числе – поступление в массовом количестве на вооружение советской и союзных Москве армий 122-мм реактивных систем залпового огня типа «Град», а затем еще и более мощной 220-мм РСЗО типа «Ураган»¹.

На основе указанного выше доклада двух американских сенаторов, а также ряда других аналитических работ и исследований, выполненных по данному вопросу

в ведущих странах Североатлантического альянса (прежде всего, конечно, в Соединенных Штатах), представителями американского военно-политического руководства был сделан вывод о необходимости скорейшей разработки новой системы оружия для полевой артиллерии – реактивной системы залпового огня. Ее отличительными особенностями должны были стать достаточно крупный калибр используемых боеприпасов, а также высокие скорострельность и плотность огня вкупе с высокой проходимость применяемой в новой РСЗО самоходной пусковой установки.

В итоге было принято решение о начале работ по программе, на которую в период с 1976-го по 1991-й год в целях финансирования разработки, испытаний, подготовки производства и серийных закупок для американских Вооруженных сил было израсходовано более пяти миллиардов долларов. Европейским налогоплательщикам эта же система оружия обошлась в период

Американские солдаты фотографируются с 203-мм ядерным артиллерийским боеприпасом на фоне 203-мм самоходной гаубицы семейства M110 (Лос-Аламосская национальная лаборатория)

¹ 122-мм реактивная система залпового огня «Град» с боевой машиной БМ-21 с пакетом из 40 направляющих была принята на вооружение ВС СССР в 1963 году, а 220-мм РСЗО «Ураган» с боевой машиной БМ-27 с пакетом из 16 направляющих – в 1975 году

1988–1999 годов еще в шесть миллиардов марок ФРГ.

Результатом же усилий, предпринятых международной кооперацией разработчиков и производителей, стало принятие на вооружение армий Соединенных Штатов и ряда других стран мира, в первую очередь – союзников Вашингтона по Североатлантическому альянсу, новой 227-мм реактивной системы залпового огня M270 MLRS, само название которой – Multiple Launch Rocket System, что в переводе с английского, собственно, и будет звучать как «реактивная система залпового огня», – стало именем нарицательным и используется сегодня в англоязычных материалах фактически для обозначения всех систем артиллерийского вооружения, относящихся к данному классу. Причем боевой дебют данной реактивной системы залпового огня, состоявшийся в ходе Войны в Заливе в 1991 году, стал настолько успешным и впечатляющим, что консорциуму компаний, разра-

ботавшему эту систему вооружения, удалось достаточно быстро получить несколько весьма внушительных контрактов и от тех стран, которые уже приняли ее на вооружение (дополнительные поставки и модернизация), так и от тех государств, которые вообще не имели систем оружия данного класса, либо же имели на вооружении своих сухопутных войск РСЗО других типов.

Еще бы, ведь по оценкам американских военных специалистов, залп одной самоходной пусковой установки РСЗО типа M270 MLRS, исходя из опыта ее боевого применения в Войне в Заливе, по огневой мощи оказался эквивалентен залпу 33 гаубиц калибра 155 мм. Как указывается в американских источниках, многие иракские солдаты, попав в плен к войскам Коалиции, с облегчением говорили, вспоминая удары американских реактивных систем залпового огня – «наконец-то этот стальной дождь прекратился». Лучшей рекламы оружию трудно даже и придумать.

Появление в Советской Армии 220-мм РСЗО типа «Ураган» было воспринято американцами как прямой сигнал к действию. А так «катушки» нового поколения видел художник военной разведки США (NARA)

В вопросах контрбатарейной борьбы, оказания общей огневой поддержки на поле боя и уничтожения средств ПВО противника американцы длительное время полагались на ствольную артиллерию. На фото – 203-мм самоходные гаубицы M110A2, выгруженные с видимых на заднем плане быстроходных транспортных судов Командования морских перевозок ВМС США в порту Антверпена, ожидают команды на движение для участия в учениях «REFORGER». Сентябрь 1984 г. (NARA)

Тактика кочующих орудий

Следует особо отметить – программа разработки новой системы артиллерийского вооружения в качестве главной предполагала решение задачи обеспечения командиров дивизий и корпусов Сухопутных войск США возможностью оперативной организации плотного артиллерийского огня с целью поражения в короткий промежуток времени критически важных и времязависимых целей противника. При этом новая реактивная система залпового огня должна была органично дополнить, но ни в коем случае не заменить имевшиеся на вооружении системы полевой ствольной артиллерии.

Главными же достоинствами новой системы вооружения, по замыслу американских военных специалистов, должны были стать: внезапность нанесения огневого удара; высокая плотность огневого поражения на значительной площади; быстрый отстрел боеприпасов; высокая мобильность с обеспечением быстрого – за несколько минут – выхода из-под ответного огневого удара противника после выполнения стрельбы; соответствие критерию «простота в управлении – эффективность», а также способность решения боевых задач в любое время суток и при любых метеоусловиях.

Примечательно, что, если изначально для такой системы артиллерийского вооружения предполагалось создание одного типа боеприпаса – неуправляемого реактивного снаряда с осколочно-фугасной боевой частью, то позже американскими военными по итогу консультаций со своими западноевропейскими коллегами в итоге было принято решение о расширении номенклатуры боеприпасов и создания неуправляемых реактивных снарядов с различными типами боевых частей и взрывателей, что, по мнению представителей Сухопутных войск США, должно было обеспечить возможность эффективного поражения существенно более широкого спектра целей.

В частности, планировалось включить в состав боеприпасов перспективной РСЗО следующие типы неуправляемых реактивных снарядов:

– реактивный снаряд двойного назначения с усовершенствованной обычной, а точнее – с кассетной боевой частью, который предназначался для всепогодного поражения с закрытых огневых позиций различных целей противника, включая позиции ствольной и реактивной артиллерии, зенитных ракетных и артиллерийских комплексов (установок), небронированной и легкобронированной техники, а также личного состава, в том числе в укрытиях;

